

Этот идеальный альфа был одет в розовый фартук в стиле «Сейлор Мун», и этот контрастный образ вызывал у Хэ Юя внутренний восторг, который он не мог сдержать, сколько бы раз ни видел: «Чёрт возьми, какой же он милый!»

Фартук был подарком при покупке молока в супермаркете. Тогда он взял его, не глядя, и не ожидал, что Чу И действительно наденет его, и... это смотрелось довольно хорошо.

Верно, завершенность стиля зависит от лица.

Хэ Юй ещё несколько секунд полюбовался, прежде чем с сожалением вернуться в ванную, открыл кран, набрал воды в ладони и плеснул себе в лицо. Ледяная вода заставила его вздрогнуть.

Теперь он был бодр.

Но всё равно чувствовал себя неважно: глаза будто засыпаны песком, и каждый раз, когда он моргал, веки кричали: «Чёрт, как больно!» Даже мышцы ныли в знак протеста: «Мне нужен сон!»

Жизнь была невыносимой.

Хотя, подумал Хэ Юй, зевнув, теперь он жил как человек. Пока он наносил на лицо новый дорогой гель для умывания Чу И, он размышлял: когда голоден — есть горячая еда, возвращаться домой — не нужно убираться, если проблемы — кто-то их решает...

По сравнению с прошлым, сейчас была райская жизнь.

Довольствуйся малым — и будешь счастлив.

За столом Чу И закончил есть первым и, увидев, как тот проглотил последний кусок, сказал:

— Ты на работе ешь печенье в форме мишек?

Хэ Юй замешкался, почувствовав, что его секрет раскрыт, и почесал затылок:

— А... больше ничего нет. Брат Фэн раздаёт эти бутерброды с начинкой, я уже от них устал.

Он с отчаянием добавил:

— Сейчас, как только вижу хлеб, вспоминаю чернику, а когда вижу чернику, хочу бутерброд с черникой. Я уже сам почти превращаюсь в чернику, везде вижу синий свет.

— Бери еду с собой, — предложил Чу И, убирая посуду. — Или поешь перед работой.

Хэ Юй был поражён такой заботой и совершенно не смог отказаться.

Кулинарные навыки Чу И давали ощущение, что этот человек, даже не унаследовав миллиардное состояние, мог бы прокормить себя, просто открыв ресторан.

Перед выходом Хэ Юй с сожалением убрал свой старый, похожий на мешок, школьный костюм, который носил больше года, и надел новый, лежавший на дне шкафа, — как будто его только что купили.

Маленький Хэ Юй в новой одежде мгновенно превратился из низкого и невзрачного в высокого и стройного.

Хотя рост Хэ Юя был всего 175 сантиметров, длинные ноги и стройная фигура делали его визуально выше.

Он посмотрел в зеркало и увидел отражение омеги с пропорциональным телосложением и солнечным характером, улыбающегося, как на школьной афише: «Я люблю учиться, а учёба любит меня». Даже просто стоя, он выглядел полным юношеской энергии — хотя этот «юноша» почти не спал всю ночь.

После трёх стандартных улыбок перед зеркалом Хэ Юй понял, что ему чего-то не хватает —

Он не уложил волосы, и это лишало его шарма.

Как же тёмный эльф может обойтись без крутой причёски?

Когда Хэ Юй вошёл в ванную, Чу И мыл руки и, увидев его, немного отошёл в сторону.

Его рост в 189 сантиметров делал Хэ Юя рядом с ним совершенно незаметным, как маленькая жена, которую избаловали до невозможности.

Хэ Юй набрал немного воды, якобы чтобы поправить волосы, но на самом деле наблюдая в зеркале за расстоянием между ними.

За этот месяц они редко стояли вместе у раковины.

Чу И вставал слишком рано, обычно будил его в последний момент, и он, как рыба, выпрыгивал из кровати, мчался в ванную, а затем обратно за завтраком, не успевая насладиться уютом жизни.

Вчера они полностью открылись друг другу, сняв все маски и проведя честный мужской разговор, заложив основу для искренних отношений.

Поэтому он особенно ценил эти короткие мгновения утра.

Чу И мыл руки, строго следуя семи шагам, его мягкие подушечки пальцев тщательно проходились по каждому участку кожи, ресницы были опущены, губы слегка сжаты — он был похож на безупречную мраморную статую.

Хэ Юй некоторое время смотрел на статую в зеркале, рассеянно брызнув водой на голову, чувствуя пустоту внутри.

Через пару секунд он, якобы случайно, наклонился в сторону, как будто не проснулся и просто качается.

Отражения в зеркале сразу сблизились, почти касаясь друг друга, худи Хэ Юя коснулось худи Чу И — они купили их пару дней назад, у Чу И был чёрный, а у него серый, с вышитыми утятами на капюшоне.

Как будто они тихо спрашивали: «Ныррем, утята?»

Хэ Юй невольно улыбнулся, и его отражение в зеркале тоже улыбнулось. Заметив это, он сжал губы, а глаза весело забегали.

Тайно радуясь.

Но прежде чем он успел насладиться этим моментом, Чу И вдруг, не поднимая головы, спросил:

— Чему улыбаешься?

Хэ Юй вздрогнул, посмотрел на него и подумал: «Это чтение мыслей или просто догадка? В любом случае, это очень круто».

— Брат, я не улыбался, — соврал он.

— Врёшь, — Чу И поднял голову и посмотрел в зеркало на парня, который был ниже его на полголовы, уголки его губ слегка приподнялись, и он повторил:

— Чему улыбаешься?

— Ты такой красивый, — Хэ Юй, небрежно облокотившись на раковину, наклонился и, загоразивая его взгляд на руки, с ухмылкой сказал:

— Ой, ну почему ты так красив!

Как же хорошо, что он раскрылся, теперь можно и подкатить! Хэ Юй был полон энтузиазма.

— Мне нужно поблагодарить за комплимент? — Чу И остановился, наклонился, и расстояние между ними сократилось до того, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

Черты лица альфы стали крупнее, его взгляд был спокоен, и в его глазах был только он. Аромат ледяного моря обволакивал его, и для Хэ Юя это было смертельным искушением. Его взгляд стал мутным, и он, не в силах сдержаться, слегка приподнялся на цыпочки, приближаясь.

Атмосфера стала неопределенной, температура поднялась, сладкий аромат арбуза едва ощущался...

Но, как всегда, Чу И нашёл способ вернуть его в реальность, ткнув пальцем в его щеку и потянув, безжалостно заявив:

— Если ты ещё раз появишься передо мной с этой дурацкой причёской, будешь сам готовить себе еду.

— ...Что? — Хэ Юй на секунду застыл, затем резко очнулся, отступил на шаг и, чтобы скрыть неловкость, протянул руку, его взгляд блуждал. — Я готовить? Нельзя, брат, я могу взорваться, а что, если кухня взорвётся? Что, если ты отравишься? Брат, подумай об этом!

Боже, как же близко он был к тому, чтобы поцеловать Чу И. Нет, думать об этом — это нормально, он всегда об этом думал, но шокировало то, что он почти сделал это.

Как же так, почему Чу И выпускал феромоны с утра? Это ведь не период возбуждения.

И он сам, как же он не смог устоять? Что, Хэ Юй, ты теперь не только мечтаешь о небе, но и о...

Он мысленно бил себя в грудь, какой же он бестолковый!

Чу И пальцем отодвинул его лицо, продолжая тщательно выполнять последний шаг мытья рук.

— Я закажу еду, — он посмотрел на него, уголки губ слегка приподнялись, дружелюбно добавил:

— А ты сам поешь.

Хэ Юй: ...

Ну конечно, он ждал этого!

Вся утренняя нежность и романтика растворились, как облака, и Хэ Юй, собравшись с духом, равнодушно поправил волосы.

Отлично, Хэ Юй, ты выглядишь очень стильно, и в этом школьном костюме ты уже почти готов идти в школу рядом с Чу И.

Да, волосы зачёсаны вверх, очень круто, смотри, даже Чу И, этот невероятно красивый альфа, не смог оторвать от тебя взгляд. Ты уже привлёк внимание этого красавца.

— Чему ты радуешься? — Чу И небрежно провёл рукой по его голове, безжалостно сказал:

— До выхода осталось две минуты, хватит дурачиться.

Хэ Юй замер, быстро закончил свои дела и, схватив рюкзак, вышел вместе с ним.

— Дверь не заперта, — Чу И крикнул ему с порога, его выражение лица было таким, будто он смотрел на ребёнка дошкольного возраста.

Хэ Юй остановился на полпути к свободе, развернулся и побежал обратно, чтобы запереть дверь.

Раньше он тоже часто забывал, и однажды в дом даже забрался вор, который украл полкоробки лапши и оставил ему 50 юаней и записку:

«Малыш, учись хорошо и ешь нормально! Лапша — это вредно! На 50 юаней купи два цзиня свинины!»

Хэ Юй тогда подумал, что на 50 юаней сейчас и двух цзиней свинины не купишь, но вора так и не нашёл.

С тех пор он стал меньше забывать, но теперь забывает чаще — потому что кто-то постоянно напоминает ему.

Люди — это такие существа, которые быстро деградируют! Их нельзя баловать!

Чтобы скрыть свою зависимость от кого-то, Хэ Юй решил обвинить всё человечество.

Апрель. Самые стойкие растения на улице уже начали показывать первые зелёные листья, нагло демонстрируя их весеннему холоду: «Холодно? Ну и что, я всё равно зеленею!»

<http://bllate.org/book/15494/1374413>